

УДК 172.4

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ А. МАКИНТАЙРА

А.А. Сладкова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Рассматривается концепция социальной легитимации, предложенная американским философом Аласдером Макинтайром. Автор анализирует основные положения разработанного им культуроцентристского подхода к легитимации социальных отношений и институтов.

Ключевые слова: мораль, добродетель, эмотивизм, проект Просвещения по рациональному обоснованию морали, коммунитаризм, либерализм.

В современной социальной философии существуют различные способы трактовки легитимации социальных отношений и институтов. Одним из ведущих теоретиков, предложивших свой вариант обоснования социальных отношений и институтов в рамках коммунитаристской парадигмы, является американский философ Аласдер Макинтайр.

По верному замечанию Т.А. Дмитриева, Макинтайр в своей работе «После добродетели» отчетливо обозначил «узловые пункты» состояния морального климата современности и концептуализировал многообразный характер влияний, оказываемого им на политические, социальные и культурные процессы, происходящие в современном обществе» [4, с. 90].

Макинтайр выдвинул гипотезу о том, что в современном мире «язык морали находится в состоянии беспорядка» [7, с. 7] и отсутствует целостная «концептуальная схема», есть лишь «призрачное подобие морали». Особенностями современных рассуждений о морали является их крайняя противоречивость. В нынешней культуре такие понятия, как «добродетель», «справедливость», «долг» стали другими по сравнению с тем, какими они были ранее. Также, по мнению Макинтайра, в современных сочинениях и дебатах о морали неоправданно много внимания уделяется Платону, Юму, Миллю. Конечно, преемственность традиций должна существовать, но ведь условия жизни меняются, изменяется социальная и культурная среда и принципы и понятия морали в ряде случаев приобретают иное значение [9].

Макинтайр убежден, что наша современная культура основана на эмотивизме, который определяется как «убедительная теория употребления», а не теория значения. Представители эмотивизма пытаются придать морали значение личностного предпочтения [7, с. 21]. Таким

образом, в современном обществе сложилась такая практика, что говорящий использует моральные, оценочные категории, такие как справедливость, долг, придавая им характер внеличных, рациональных критериев, пытается склонить слушающего к определенному типу поведения или совершения нужного для говорящего действия.

Макинтайр является критиком проекта Просвещения по рациональному обоснованию морали, обусловленного «превращением моральных споров в рационально неразрешимый конфликт суверенных волей, руководствующихся исключительно своими собственными чувствами и предпочтениями» [7, с. 85].

При анализе проблем провала проекта Просвещения и путей решения этих проблем Макинтайр обращается к классической схеме обоснования морали и ее места в человеческой жизни, разработанной Аристотелем. Данная схема содержит в себе телеологическую составляющую и строится на основе фундаментального противопоставления человека, каким он является, человеку, каким он мог бы стать, если бы реализовал свою существенную природу. «Предписания, – пишет Макинтайр, – которые обязывают нас стремиться к обладанию разнообразными добродетелями и воздерживаться от пороков, которые являются их противоположностью, учат нас, как перейти от потенции к действию, как реализовать нашу истинную природу и достичь нашей истинной цели. Пренебрежение этими предписаниями приводит к крушению надежд и к невозможности жить полноценной жизнью, а также к отказу от достижения того блага разумного счастья, которое нам, как представителям человеческого рода, свойственно преследовать» [там же, с. 75].

Философы, участвовавшие в реализации проекта Просвещения, отвергли телеологический взгляд на человеческую природу и отказались от идеи специфической цели, свойственной человеку и, в силу этого, от различия между человеческой природой, какова она есть, и человеческой природой, какой она могла бы быть, если бы реализовала свою сущностную основу.

Отказ от аристотелевского понятия человека как существа, наделенного естественной целью (*telos*), к реализации которой он стремится как представитель определенного вида живых существ, был обусловлен формированием новой концепции разума, которая заняла господствующее положение в европейской философии и науке Нового времени [4, с. 112]. Согласно этой концепции, разум представляет собой средство для достижения субъективно положенных человеком целей, при этом он не способен раскрывать подлинную структуру духовной и материальной действительности.

По мысли Макинтайра, роль разума заключается в следующем «Разум не постигает сущности или же переходы от потенции к акту... антиаристотелевская наука налагает строгие ограничения на способности разума. Разум занимается вычислениями, он может оценивать только истины

факта и математические истины. Поэтому в области практики он может говорить только о средствах. О целях он вынужден молчать» [7, с. 39].

Макинтайр полагает, что можно сохранить основные моменты классического морального учения, одновременно отказавшись от метафизики Аристотеля. «Использование понятия “человек” в качестве функционального понятия, – пишет Макинтайр, – гораздо старше Аристотеля, и оно ведет свое происхождение вовсе не от аристотелевской метафизической биологии. Оно укоренено в формах социальной жизни, которым дали выражение теоретики классической традиции. Согласно этой традиции быть человеком – значит исполнять множество ролей, каждая из которых имеет свои собственные смысл и цель: члена семьи, гражданина, воина, философа, слуги Господа. И только когда индивид начинает пониматься как индивид, существующий до и независимо от всех ролей, понятие “человек” перестает быть функциональным понятием» [там же, с. 84].

Американский философ видит необходимым перенести центр тяжести политического волеизъявления и морального воспитания с национального государства на более локальные сообщества, в которых возможно формирование и поддержание общего видения блага без дискриминации несогласных – с одной стороны, и бюрократических извращений – с другой. «Большое сообщество состоит из множественных сообществ или подобществ. Идентификация общества возможна только через идентификацию этих подобществ. Именно в них четко и точно выражается ощущение “мы”» [8]. По мнению Макинтайра, невозможно обособить мораль вне исторического и культурного контекста. Солидарные справедливые сообщества, считает он, базируются на общих жизненных практиках, где последние понимаются как тип совместной деятельности, которая продолжается в течение определенного времени и имеет собственные внутренние ценности. Главным качеством индивида, способствующим солидаризации общества и обеспечивающим социальный порядок, считаются добродетели. А. Макинтайр дает лаконичное, но весьма емкое определение добродетелям в своей работе «Аристотель или Ницше?». Так, добродетели представляют собой во-первых, «такие свойства мышления и характера, при отсутствии которых недостижимо лучшее в... человеческих практиках... и в продуктивных деятельности... во-вторых, такие свойства, при отсутствии которых человек не может достигнуть упорядоченной жизни в смысле достижения всего того лучшего, чего он или она хотят достичь, и в-третьих, это такие свойства, при отсутствии которых не может процветать сообщество, и не может быть выработано общего понятия Добра» (цит. по: [2, с. 179]).

В связи с тем, что нормативный индивидуализм, представленный либералами, отрицает наличие общего, истинного блага и настаивает на приоритете интересов отдельной личности, а также в свете провала проекта Просвещения, который приводит к доминированию эмотивизма с его

взглядом на моральные и оценочные суждения как на выражения личных предпочтений, требуется найти путь выхода из морального беспорядка и сформировать общую концепцию блага и добродетелей и рационально обосновать ее с помощью практики современной моральной жизни.

Макинтайр выбирает аристотелевско-томистскую традицию справедливости как наиболее адекватную проблемам, которыми занимается современный человек. Джон Грей в своей работе «Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности» не соглашается с намерением Макинтайра «утвердить досовременную интеллектуальную традицию аристотелизма, особенно в ее основной томистской версии». Джон Грей также отмечает, что для Ницше, как и для него самого, путь назад из Просвещения и его разочарований через возрождение какой-либо досовременной системы мышления невозможен, хотя бы только потому, что в действительности само Просвещение было результатом развития осевой западной традиции, восходящей к Сократу, и даже дальше, к досократикам, таким как Парменид и Гераклит, в чьих фрагментах утверждаются важнейшие положения греческого логоцентризма, понимаемый им как концепция, согласно которой человеческий разум отражает устройство мира [3, с. 90].

Д. Ролз при аргументации своей теории справедливости и описании упорядоченного общества, в котором все институты справедливы, делает акцент на принципы справедливости, которые должны быть выбраны в исходном положении при занавесе неведения, при этом добродетели не выступают здесь ориентиром. Ролз говорит о добродетелях, что их «можно охарактеризовать как желания или тенденции действовать на основе принципов справедливости... понятие моральной ценности вторично по отношению к понятиям правильности и справедливости и не играет роли в содержательном определении долевого распределения» [10, с. 275]. Философ утверждает, что моральная ценность личностей не влечет равенства долевого распределения. У Макинтайра же наоборот, добродетели и связанные с ними моральные заслуги выступают основой социальных институтов.

Г.Ю. Карнаш заостряет внимание на том положении, что коммуитаристский взгляд является перфекционистским, т. е. он требует не просто наличия условий для совместной жизни людей в обществе (в качестве такового для либералов выступает формальная справедливость), но развития в людях определенных нравственных качеств, которые делают их не просто гражданами, но гражданами добродетельными [6, с. 98]. Теория Макинтайра, основанная на системе добродетелей, требует от личности высокой степени сознательности и самообладания, постоянного нравственного совершенствования. Философ отводит особую роль в моральном формировании облика личности семье, церкви, а не государству и обществу в целом, поскольку так будет проще привить человеку нужные добродетели для установления общего блага и порядка. Но, на

наш взгляд, каждый человек в процессе социализации и приобретения необходимых добродетелей остается подвержен своим эгоистическим желаниям и страстям и имеет свои представления о системе добродетелей и их интерпретации, которая может быть отличной от общего представления. Хотя, этико-политическое учение Аристотеля, воспринятое Макинтайром, «состоит в том, что в отличие от большинства современных либеральных теорий Аристотелева концепция исходит не из абстрактных принципов и норм, а из определенных *конкретных* представлений о жизни сообщества, пытаясь вывести из них рациональные основания справедливой политики» [4, с. 97] остается открытым ряд вопросов: на основании каких резонов человек будет придерживаться этих добродетелей, и каков критерий отбора необходимых добродетелей?

Макинтайр считает, что при оценке общества необходимо исходить из социальной и исторической реальности. Поэтому, видимо, в каждую историческую эпоху будет свой набор добродетелей, и мотивом соблюдения той или добродетели будет общее благо. Таким образом, можно констатировать, что интерпретация социальной легитимации, предложенная Макинтайром, имеет под собой культуроцентристскую платформу.

Коммунитаристы во главе с А. Макинтайром воспринимают аристотелевскую идею первичности солидарности по отношению ко всем другим социальным добродетелям. Солидарность уже включает в себя справедливость. Но, как отмечает С.Г. Чукин, «такая солидарность достижима только в локальных культурах, базирующихся на общей истории, языке, жизненных практиках. Проекту Просвещения и универсальной этике либерализма коммунитаристы противопоставляют внимание к традиции добродетелей и партикулярную этику локальных социальных групп» [12, с. 90].

Далее С.Г. Чукин, полемизируя с коммунитаристами, обоснованно утверждает, что основные идеи коммунитаризма делают его бесполезным при обосновании этики большого общества, а современное состояние морали, отмеченное Макинтайром, как беспорядочное, характеризуется не исчезновением морали, а лишь сменой основы и способов её легитимации [там же, с. 90].

Также необходимо отметить, что, согласно М. Сэнделу, либеральная концепция личности рассматривает субъекта вне социального контекста. Право предшествует благу, а субъект, в свою очередь, с его способностью делать выбор предшествует своим целям и привязанностям. В результате в либерализме «принципы справедливости становятся предметом человеческого конструирования, а представления о благе – предметом индивидуального выбора» [11, с. 208–209]. Т.А. Дмитриев отмечает, что, по мнению Сэндела, «подобная асоциальная и индивидуалистическая концепция человеческой личности представляет собой карикатуру на действительные условия человеческого существования и не позволяет дать удовлетворительное объяснение базисным чертам

нашего морального опыта. Она не учитывает то важное обстоятельство, что человеческая личность определяется существующими социальными практиками и формами жизни» [5, с. 41]. В данной интерпретации идей Сэндела мы усматриваем его согласие с позицией А. Макинтайра.

При упоминании полемики между либералами и коммунитаристами нельзя не обратить внимание еще на одну позицию. Так, А. Макинтайр и Ч. Тейлор рассматривают процесс индивидуализации как угрозу морали, ибо «мораль есть голос общества в человеке». По мнению Ч. Тейлора, «индивидуалистическая личность модерна в значительной степени независима от общества и поэтому моральный источник её действий может быть самым разным» [1, р. 401]. Индивидуализм модерна, по убеждению коммунитаристов, грозит разрушением социальных обязательств и согласия по моральным вопросам: «Каждый человек самостоятельно решает моральные проблемы, что делает невозможными согласованные действия и коллективную ответственность. Точкой отсчета при определении ценностей и норм все более становится личность, а роль традиционных источников формирования морали снижается» [12, с. 95].

Философы-коммунитаристы пытались рефлексивно осмыслить теоретические и социальные предпосылки «нового либерализма», указать на его ограниченность, а также предложить средства, с помощью которых можно было бы преодолеть негативные побочные следствия, вызванные процессами эмансипации и индивидуализации в обществах позднего Модерна. Обращение к рефлексии отличает современное коммунитаристское мышление от традиционных, ориентированных на обычай и привычку, форм мышления, центрированных на понятии сообщества. Обращение к саморефлексии потребовало от философов-коммунитаристов использования герменевтических методов понимания. В противоположность философам-либералам, которые дедуктивно выводят свои договорные теории из абстрактных философских принципов и на их основе строят искусственные конструкции общества, аргументация коммунитаристов строится на истолковании самой социально-политической и культурной действительности современности [5, с. 43].

Коммунитаризм справедливо обосновывает легитимацию социальных отношений через ценности, соотнося их с реальными практиками общества, с соответствующим определенным контекстом. Человек, с точки зрения коммунитаристов, это продукт воспитания, критерии которого задаются отдельными социальными группами единого общества. А если у этих групп разный набор добродетелей, которые прививаются человеку? Возникают вполне закономерные вопросы. Каким образом возможно построение общей концепции блага, если коммунитаристы исходят из различных общественных практик? Как сформировать нормы и единый способ регулирования социальных отношений? В случае если все таки такие единые нормы будут выведены, то как они будут

коррелировать с ценностями? Получается, что коммунитаристы выводят эти нормы конвенционно, по соглашению, опираясь на лингвистическую методологию. В этом случае применение моральных ценностей возможно лишь в определенной ситуации, опираясь на принятые в обществе стереотипы поведения в конкретную историческую эпоху. Получается, что принцип универсальности здесь не действует. В этом, на наш взгляд, состоят основные недостатки теоретических положений коммунитаризма, как одного из направлений политической и морально-практической философии. Коммунитаризм, вслед за критикуемым им либерализмом, не дает однозначно верного способа обоснования легитимации социальных отношений.

Список литературы

1. Taylor. Ch. Sources of the self. Cambridge, 1989.
2. Боррадори Д. Американский философ. М., 1998.
3. Грей Д. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М., 2003.
4. Дмитриев Т.А. Аласдер Макинтайр: мораль после добродетели // История философии. М., 2005. Вып. 12.
5. Дмитриев Т.А. Коммунитаризм // Малахов В.С., Филатов В.П., Хёффе О. (отв. ред.). Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М., 2009.
6. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М., 2011.
7. Макинтайр А. После добродетели. Екатеринбург, 2000.
8. Макинтайр А. Чья справедливость? Какая рациональность? // [url:http://portalus.r.moduls/philosophy/rus.readme.php](http://portalus.r.moduls/philosophy/rus.readme.php).
9. Мирзахаян Э.С. Проблема рационального обоснования справедливости в социальной философии А. Макинтайра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 31 (69). Аспирантские тетради. СПб, 2008. С. 188–190.
10. Ролз Д. Теория справедливости. М., 2010.
11. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Киммека, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. М., 1998.
12. Чукин С.Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник «Мыслители». СПб., 2002. Выпуск 11.

ALASDAIR MACINTYRE'S THEORY OF SOCIAL LEGITIMATION

A.A. Sladkova

Tver State University, Tver

The article is focused on Alasdair MacIntyre's theory of social legitimation. The author analyses basic characteristics of his culture centered approach to social relations and institutions legitimation.

Keywords: *morality, virtue, emotivism, project of the Enlightenment Age morality rational foundations, comrnunitarianism, liberalism.*

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – аспирантка кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: slad.aljona@mail.ru